

DOI: 10.18721/JHSS.12305
УДК 81"33

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В КАЗАХСТАНЕ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Ш.К. Жаркынбекова¹, В.Е. Чернявская²

¹ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан;

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья рассматривает специфику научного дискурса и стандарты представления авторского результата в соответствии со сложившимися культурно-специфическими нормами англоязычной международной коммуникации. В рамках статьи особый ракурс рассмотрения проблемы задан в связи с современной ситуацией в Казахстане, где на государственном уровне инициирован постепенный переход к трилингвизму и овладение казахским, русским, английским языками. Переход к трилингвизму наиболее заметно осуществляется в академической среде Казахстана. Это выдвигает в центр внимания специалистов в различных предметных областях задачу овладения нормами вербализации научного результата и построения публикации в глобальном англоязычном пространстве. Показаны культурно-языковые характеристики научных публикаций казахстанских авторов, отражающие существующие академические традиции к представлению научного результата. Заключение основано на анализе структуры научных статей казахстанских авторов, опубликованных в казахстанских научных журналах в области гуманитарных и естественных наук в 2015–2020 гг.

Ключевые слова: научная коммуникация, научный текст, трансфер знаний, трилингвализм в Казахстане, культурно-языковая специфика.

Ссылка при цитировании: Жаркынбекова Ш.К., Чернявская В.Е. Научный дискурс и лингвистические стратегии в Казахстане: новые приоритеты и вызовы в условиях интернационализации // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 59–69. DOI: 10.18721/JHSS.12305

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

SCIENTIFIC DISCOURSE AND LINGUISTIC STRATEGIES IN KAZAKHSTAN: NEW PRIORITIES AND CHALLENGES IN THE INTERNATIONAL FRAMEWORK

Sh.K. Zharkynbekova¹, V.E. Chernyavskaya²

¹ Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan;

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The present paper discusses the scientific discourse and standards for presenting and foregrounding of the new scientific result in English-language international communication. A special perspective has been set in connection with the current situation in Kazakhstan, where at the state level a gradual transition to trilingualism and thus mastery of the Kazakh, Russian, and English languages was initiated. The transition to trilingualism is most noticeably carried out in the academic sphere and scholarly communication. In this framework, the focus is on mastering the norms of verbalizing a scientific result and producing a publication according to the sociocultural norms and patterns of English-based communication. The

paper discusses cultural and linguistic characteristics of scientific publications of Kazakhstani authors that reflect the existing academic traditions for the presentation of scientific results. The analysis is based on research papers in the field of humanities and natural sciences in 2015–2020 published in Russian and Kazakh languages by Kazakhstani authors.

Keywords: science communication, scientific text, knowledge dissemination, trilingualism in Kazakhstan, cultural specifics.

Citation: Sh.K. Zharkynbekova, V.E. Chernyavskaya, Scientific discourse and linguistic strategies in Kazakhstan: new priorities and challenges in the international framework, Society. Communication. Education, 12 (3) (2021) 59–69. DOI: 10.18721/JHSS.12305

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

В современном Казахстане на государственном уровне поставлена задача поэтапной реализации амбициозного проекта «Триединство языков», что предполагает массовое овладения гражданами Казахстана трех языков, казахского как государственного языка, русского как языка межнационального общения и английского – языка интеграции в глобальный мир. В соответствии с концепцией языковой политики Республики Казахстан, русский язык определяется как основной источник информации в повседневной коммуникации, в различных областях науки и техники. При этом интеграция в мировое экономическое пространство предполагает знания мировых языков, в частности, английского языка. Сложившийся столетиями и свойственный для казахстанского общества билингвизм (знание казахского и русского языков) начинает сменяться полиязычием. Проект был предложен президентом Казахстана Н. Назарбаевым¹, впервые обсуждался в 2006 году, и его реализация осуществлялась согласно «Дорожной карте развития трехязычного образования на 2015–2020 годы». Предложенное триединство рассматривается как существенный фактор укрепления общественного согласия в том контексте, что сохранение других национальных языков и культур является государственной задачей. Переход к трилингвизму непростая, поэтапная задача, сейчас наиболее заметно осуществляется в академической среде, в образовании. Образование в Казахстане должно стать конкурентоспособным и высококачественным, создающим возможность для выпускников казахстанских школ продолжить обучение в зарубежных вузах. Триязычие рассматривается как одна из базовых компетенций наряду с евразийской поликультурностью, коммуникативностью и технократичностью.

Опора на английский язык как *lingua franca* в академической коммуникации отражает общую тенденцию в мире. Сегодня наука «говорит по-английски», глобализация предполагает «глобанглизацию». При этом обращение к этой проблеме предполагает осознание следующего принципиально значимого положения: интернационализация науки и коммуникация на английском языке означает не только и не столько структурно ориентированное знание английского языка, лексики и грамматики, сколько знание и овладение культурно-специфичными нормами и образцами вербализации научного результата в форме текста. Трансфер знаний предполагает знание культурно-обусловленных моделей построения публикации. Традиция изучения социокультурной специфики научных текстов и национальной (идиоэтнической) специфики стилей мышления заложена в разработках М. Клайна [1, 2] и глубоко проработана в публикациях 2000–2020 гг. применительно к немецкой [3, 4], английской (англо-саксонской) [5], российской традиции [6–10]. О культурно-специфических традициях в финском научном дискурсе см.: [11], в японском научном дискурсе [12].

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Март 2006 г. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-mart-2006-g

Точкой отсчета для современных дискуссий в этой связи является следующее обстоятельство: сегодня в научной коммуникации сложился определенный языковой и культурный редуционизм, а именно доминирование англо-американской традиции и соответственно культурно-специфического образца построения и восприятия научного текста. Это значит, что сложились различные культуры научной экспертизы, то есть рецензирования и оценки научного результата, представленного в форме текста. Не соблюдая нормы и стандарты структурирования публикации, автор может показаться непоследовательным и нелогичным. Нарушив культурно-специфические образцы научного стиля, автор будет выглядеть чуждо и не вызовет доверия, ср.: «By breaking rules of a text linguistic type a writer may appear incoherent or illogical; by breaking cultural specific rhetoric rules a writer may seem exotic and command low credibility» [11; с. 12]. Успешность публикации, то есть ее включение в научный дискурс, внимание специалистов и экспертов в предметной области, конвертируемое в цитирование, обуславливается тем, насколько она соответствует стандартам построения научного текста в англо-американской социокультурной практике.

Казахстанские ученые активно интегрируются в мировое научное сообщество. При этом остается существенной та проблема, которая характерна не только для Казахстана, но и артикулирована во многих дискуссиях российскими исследователями применительно к российским реалиям: многие авторы не владеют или не вполне соблюдают текстовые нормы и правила представления научного результата в форме публикации, ориентированной на международные образцы. Так, в Казахстане введены новые нормы для адаптации действующих критериев к международным требованиям. Речь идет о повышении ответственности редакционной коллегии научных журналов, деятельность которых включает в себя двойное слепое рецензирование, обязательные рецензии зарубежных специалистов, проверка на заимствования, транспарентность всего процесса публикации, онлайн система подачи и рецензирования статей, требования по этике и академической честности и т. п. В новых требованиях четко прописывается необходимость соблюдения строгой структуры научной статьи, которая должна содержать название, аннотацию, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы. В каждой оригинальной статье (за исключением социально-гуманитарного направления) должна обеспечиваться воспроизводимость результатов исследования, описываться методология исследования с указанием происхождения оборудования и материалов, методов статистической обработки данных и других способов обеспечения воспроизводимости².

Тем не менее основной проблемой остается незнание (недостаточное соблюдение) речевого стандарта научно-исследовательской статьи, которая является моделируемым научным текстом. Корректное представление научного результата в международном пространстве не сводится только к корректной английской терминологии, но в значительной степени предполагает адекватную форму в представлении и обосновании новизны, авторского вклада, доказательности и аргументации. Исторически сложившийся в советский период научный стиль все еще значительно проявляется в современной практике казахстанских авторов.

В рамках публикации мы ставим целью показать некоторые культурно-языковые характеристики научных публикаций казахстанских авторов, отражающие существующие академические традиции в представлении научного результата. Был проведен анализ научных статей на русском и казахском языках, опубликованных в казахстанских научных журналах в области гуманитарных и естественных наук в 2015–2020 гг., таких как «Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева», «Вестник КазНУ им. аль-Фараби», «Известия НАН РК», «Доклады НАН РК», «Вестник НАН РК», «Вестник КарГУ им. Е.Букетова», «Вестник КазНПУ им. Абая», «Вестник КазНТУ им. К. Сатпаева», «Наука и жизнь Казахстана», «Доклады Казахской академии образования» и др. Объем корпуса

² Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 30 апреля 2020 года № 170. по внесению изменений в приказ «Об утверждении требований к научным изданиям для включения их в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013409>

50 статей. В текстах в процессе анализа принимались во внимание языковые единицы, номинирующие гипотезу, идею, авторский результат, исследовательские процедуры, включая оценку, формулирование выводов.

В предлагаемых суждениях мы сначала представим теоретико-методологический контекст изучения проблемы и характеристику сложившихся подходов к формулированию и выдвижению результата в научном дискурсе и далее, укажем те лингвистические и прагматические характеристики научного стиля казахстанских авторов, которые отличают их от доминирующей риторики представления авторского результата в соответствии со сложившимися международными стандартами.

Выдвижение результата в коммуникативном аспекте

Центральной темой в рамках предлагаемых рассуждений является выдвижение научного результата в дискурсе. Выдвижение предполагает структурное и содержательное позиционирование информации, позволяющее организовать текст так, чтобы сконцентрировать внимание адресата на наиболее значимых смыслах. Проблема выдвижения и вообще, представления научного результата возникла в результате осмысления новых приоритетов научной коммуникации в конце XX – начале XXI века. Научно-исследовательская деятельность существует в конкурентной ситуации между исследовательскими группами, научными школами, институтами в национальном и интернациональном масштабе. Целенаправленное структурирование информации, обеспечивающее ее полноценное извлечение из различных источников и оперативное представление для систем образования и науки, стало условием развития общества и экономики знаний.

В современных условиях сложилось представление о том, что продвижение результата, или обеспечение его заметности связано преимущественно с публикацией в рейтинговом международном издании. Соответственно, заметность результата определяется качеством журнала, его индексируемостью в ведущих базах данных Scopus, Web of Science, импакт фактором и метаданными издания, обеспечивающим видимость публикации и ее цитирование. Заметность публикации создается ее правильной идентификацией через метаданные статьи и метаданные журнала, его качественный сайт, doi публикации, способствующей нахождению статьи и ее цитированию. Основная стратегия продвижения научного результата предполагает его наилучшее представление в информационных поисковых системах. Понятный для многих лозунг «Publish or perish!» может быть сформулирован сегодня иначе: «Индексируйся или погибнешь!». Существует и другой аспект обеспечения научной заметности. Специфика распространения знания в науке обуславливается языковым фактором. Знание опосредовано лингвистически. Языковой фактор предполагает два взаимосвязанных уровня. Во-первых, уровень представления научного результата в тексте, то есть оптимальное языковое выражение в структуре публикации. Выдвижение может быть описано с опорой на понятие *прагматическое фокусирование*, что означает систему формальных и семантических средств привлечения внимания читателя. Во-вторых, выдвижение действует как совокупность коммуникативно-речевых приемов, обеспечивающих внимание специалистов и экспертов к данному тексту (новому результату). Таким образом, лингвистические средства и приемы выдвижения оказываются в точке пересечения нескольких актуальных направлений. Это *научная коммуникация (Science communication)* – область знания, занимающаяся взаимодействием науки и общества, популяризацией научного результата, представления результата для неэкспертов, предполагает взаимодействие ученых и специалистов PR, научных журналистов, коммуникаторов, популяризирующих науку. Сложилось направление, обозначаемое как *коммуникация в науке (scientific communication)*, это часть социологии науки, характеризующая особенности формальной и неформальной коммуникации среди ученых, роль неформальных каналов в продвижении научного знания. Сформировалось как отдельное

направление *академическое письмо* (*academic writing, academic publishing, scholarly communication*) как дидактически ориентированное направление, составляющая коммуникативно ориентированной подготовки специалиста, нацеленная на корректное написание исследовательской статьи, проекта на английском языке в соответствии с правилами научного стиля.

Научно-исследовательская статья в трансфере знаний

В формировании научного знания выделимы два различных этапа: на первом — ученый получает новый результат и на втором этапе представляет его в форме публикации в существующий дискурс. По выражению Д. Прайса, научная статья стала в XX веке «атомом научной связи». На рубеже веков тенденция представлять исследовательский результат в форме журнальных статей в специализированных профессиональных журналах только усилилась. Такой подход, однако, традиционен для европейской и американской академической культуры и существенно отличается от российской традиции, где приоритет отдавался монографиям как итоговым системным публикациям, обобщающим результаты многолетних исследований.

Научно-исследовательская статья квалифицируется как первое звено научного дискурса, она существует вместе с обзором, монографией, учебником как самостоятельными жанрами. Научная статья имеет строго заданную структуру. В языковой форме фиксируется процесс получения и выражения знания в языковой форме. Для исследовательской статьи на английском языке в большинстве индексируемых периодических журналов действует IMRAD-формат (аббревиатура от английского обозначения структурных элементов научной статьи Introduction Введение, Methods Методы, Results Результаты, Discussion Интерпретация, Обсуждение). Это стандартизированная модель рекомендована для эмпирических исследований, и может, как правило, характеризовать теоретические и обзорные исследования. Структура статьи по формату IMRAD может быть образно представлена в виде песочных часов: информация оформляется от общего (характеристика проблемной ситуации, гипотеза, идея) к конкретной задаче, создается фокус на сформулированной исследовательской проблеме и снова происходит переход от конкретного вопроса к общему исследовательскому контексту. Таким образом смысловая и композиционная структура научного текста моделируют систему операций получения, обоснования и презентации научного результата. Англо-саксонский научный стиль характеризуется как подчеркнуто диалогичный, обращенный к адресату. Научные тексты, написанные по-английски англо-американским автором сконцентрированы на способе, форме его представления читателю и доказательности для читателя³ [1, с. 238].

При отклонении рукописи в международные индексируемые журналы как основания называются несфокусированность предмета, исследовательского вопроса (*absence of focused research questions*); недостаточная представленность в изложении релевантной библиографии (*poor contextualisation of relevant literature and study setting*); расхождение теоретических положений и процедуры анализа (*a lack of integration and elaboration of theoretical and analytical frameworks*); противоречивость и недостаточность аргументации, неадекватное представление результатов исследования (*troublesome juxtaposition of reason/argument and narrative; inadequate level of data presentation and data analysis*).

Понимание научной статьи как моделированного текста означает следующее. В тексте отражен результат как единство онтологических компонентов знания: «старое — новое — прогностическое». И также в тексте, понимаемом как процесс научного познания, отражена последовательность мыслительных этапов: «постановка проблемы — идея — гипотеза — доказательство / обоснование — вывод — научный прогноз» и их методологическую характеристику.

³ Показателен пример из критического отзыва рецензента, представленный после слепого рецензирования рукописи статьи в международный англоязычный журнал («Blind Peer-Review»): «I find this an interesting approach, but the explanation is confusing. I am used to reader-oriented writing rather than writer-oriented writing, and have an expectation that new, unfamiliar concepts will be explicitly defined and explained».

Факторы заметности научной публикации

Показательны данные опроса авторов высоко цитируемых публикаций, нацеленного на выявление позиций, по которым сами высокоцитируемые исследователи определяют научное качество и те факторы, которые влияют на внимание со стороны специалистов. Так, проведенный среди голландских авторов опрос показал, что приоритетное значение имеют эпистемические критерии: 55 % авторов называют новизну, оригинальность и методологическую точность, 23% – поступательность, развитие исследовательской области как критерий качественного результата. 10% отдается в пользу инструментального характера исследования, его широкого применения, возможности использовать в других предметных областях, 12% опрошенных связывают превосходство результата с социально обусловленными характеристиками: заметность и признание среди коллег [13, с. 385]. Эти выводы могут быть дополнены другими данными опроса высокоцитируемых авторов в 22 областях знания относительно причин активного цитирования их работ. Данные интерпретировались на основе качественного контент-анализа авторских комментариев и выделения ключевых слов в ответах на вопрос. Выделено четыре основания для активного цитирования работ: тема представляет интерес для сообщества – 29%, новизна авторского вклада – 25%, практическая применимость результата – 24%, теоретическая значимость авторского результата – 21% [14]. Таким образом, сформулированная новизна, авторский вклад являются одним из ключевых факторов, принимаемых во внимание в экспертизе публикации.

В определении новизны и авторского вклада мы руководствуемся следующим определением. Новым следует считать полученный лично автором(-ами) результат, представленный в тексте и диалектически противопоставленный известному, существующему в научном обороте знанию. Новое научное знание должно удовлетворять требованиям нетривиальности. Соответственно, научно старое знание понимается как известное, которое к моменту создания нового результата существовало в дискурсе и входило в систему объективных, доказанных ранее фактов, подр.: [6, с. 106; 7, с. 15–16]. В проекции на структуру научного текста это означает, что научно новое знание не тождественно коммуникативно новому знанию, то есть фрагменту содержания, впервые выражаемому в данном тексте. Коммуникативно новым может быть и известное и собственно авторское знание. Языковая выражение нового происходит от одной ментальной фазы к другой – от идеи, гипотезы к аргументации и выводам и через взаимодействие с предшествующим знанием.

Представление нового авторского знания неразрывно связано с представлением проблемной ситуации. Проблема выступает основой поисковой активности, Формирование проблемы является исходной точкой для представления нового исследования в его целеполагании, доказательности и перспективности. Постановка проблемы есть одновременно и переход к ее разрешению. Выраженность в тексте проблемной ситуации может быть положена в основу характеристики «образа автора», осознает он это или нет, то есть глубины, детальности его владения историей вопроса, методологии и методики анализа. Критическая оценка предшествующей литературы и выявление открытых вопросов, противоречий, лакун является ключевым основанием для собственного авторского исследования. На основании критической оценки предшествующих публикаций возможно выдвижение актуальности и новизны, обоснование гипотезы нового исследования. Лингвистическое выражение нового результата предполагает анализ и оценку сделанного предшественниками. Этот процесс предстает неразрывно связанным с оценочными действиями автора текста: принимаю/отрицаю, объективно/сомнительно, целесообразно/нецелесообразно и т. п.

Культурно-языковая специфика формулирования результата в текстах казахстанских авторов

Наши наблюдения показывают, что в современных публикациях казахстанских авторов на русском и казахском языках учитывается и отражается структура представления авторского результата. Научно-исследовательские статьи построены в соответствии с представленной выше

моделью IMRAD, с соблюдением эталонных компонентов композиции текста. При этом обратим внимание на определенную специфику в риторике. Не претендуя на полноту и окончательность характеристик, выделим здесь некоторые аспекты культурно-специфических стратегий научного формулирования.

Эта специфика проявляется, во-первых, в выраженном хеджировании оценочного отношения автора к предшествующим исследованиям. Иными словами, для казахстанских авторов характерно некатегоричность при выражении собственной позиции, смягчение оценок. «Хеджинг» (от английского глагола to hedge: to be surrounded or enclosed by something) проявляет себя как особый коммуникативный прием вежливости по отношению к адресату. Вообще, следует исходить из того, что некатегоричность – стилевая черта научной речи, обусловленная этически, сложившимися традициями научного познания и коммуникации. В некатегоричности суждений проявляется коллективный характер научного познания. Хеджинг позволяет уйти от прямого высказывания и оценки, уменьшить категоричность высказывания и снизить ответственность автора за утверждения, которые он делает [2, 5]. Цель хеджинга в этом случае этикетна – пригласить реципиента к диалогу, получить обратную связь, подр.: [15]. Для казахстанских авторов этикетная функция хеджинга выходит на первый план, см.: [16–18].

По нашим наблюдениям, эксплицитная авторская оценка предшествующих исследований, как позитивная, так и негативная, эксплицитное оценочное сравнение предшествующих исследований по теме не являются стандартными коммуникативно-речевыми действиями авторов, отраженными в текстовой структуре. Казахские авторы, представляя историю вопроса и существующие исследования по теме, не стремятся проявлять свою позицию, предпочитая описывать историю изучаемого вопроса нейтрально. Это проявляется также в том, что выдвижение исследовательской проблемы и формулирование темы исследования в текстовой ткани происходит, в основном, с опорой на то, что исследовательская проблема представляет интерес, актуальна, но не через демонстрацию ее недостаточной изученности. Критика существующих публикаций, выявление слабых позиций, лакун, недостатков нетипична, равно как нетипично категоричное позиционирование собственного мнения.

Соответственно, в композиции публикации не представляются развернуто такие композиционно-прагматические блоки, как «представление авторской позиции», «гипотеза, идея». Эти блоки редуцированы и совмещены с другими в структуре текста.

Опровержение как разновидность доказательства, направленного на установление ложности какого-либо утверждения, не характерно на этапе аргументации. Типичными, повторяющимися формами доказательства являются рассуждение, подтверждение, функция которого засвидетельствовать достоверность определенного тезиса, и обоснование, то есть установление целесообразности какого-либо действия или утверждения. В языковой структуре эта прагматическая характеристика отражена большей долей цитирования и косвенной речи, ссылок на работы предшественников. Для казахоязычных авторов при аргументировании результатов характерна опора на мнение других ученых.

Выражение несогласия или опровержения не имеет яркого проявления в научной аргументации в казахских статьях.

Одно из объяснений, возможно, дает традиция и практика проявления солидарности в казахстанской культуре. Другой причиной может быть также соблюдение принципа вежливости, что не позволяет прямо выражать несогласие и критику. Следует также признать, что значимым сдерживающим фактором для других и в особенности молодых авторов является статус других исследователей, их авторитет и сложившаяся позиция в науке, в административной деятельности, редакционной коллегии журналов.

При представлении проведенного исследования казахские исследователи информируют о полученных результатах, преимущественно представляя фактическую информацию, без экс-

плицирования своего оценочного отношения к ней. Представляется, что для них важнее сама фактическая информация, сообщение о фактах, явлениях, процессах, а не ее интерпретация. В исследованных текстах казахстанские авторы используют меньше аргументов, с помощью которых они могли бы объяснять полученные результаты, подвести к выводам, используя языковые средства убеждения.

В текстах в большом количестве представлены языковые единицы, смягчающие и ограничивающие формулировки, позволяющие говорящему оградить себя от возможной критики или защититься от ошибочной интерпретации. Характерны языковые единицы и обороты: *к сожалению (не рассмотрены), в определенной степени открыт вопрос, в какой-то мере, все еще остается актуальным вопрос* и др. Категоричная модальность окончательности суждений при выражении авторского знания не прослеживается в текстах казахстанских авторов. Типичные примеры в контексте таковы:

Вслед за Рут Водак, мы также полагаем, что такой анализ возможен в двух уровнях.

Итак, трудно не согласиться с точкой зрения автора (...), так как стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, и выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира.

Мы отдаем себе отчет, что результаты получены на основе промежуточных результатов, поэтому не претендуем на абсолютную значимость результатов.

Кейбір аударматанушылар реалияларды аудару мәселесін аударматанудың теориясымен сабақтастырады. Әрине, бұл жерде теориялық қазғидаларға сүйенудің маңызы үлкен. Солай дегенмен, реалияларды аудару аударма теориясының қазғидаларына негізделеді деп біржақты айтуға болмайды. Шындығына келгенде, реалияларды аудару аударма теориясынан шықпайды, аударма теориясы реалияларды тану, пайымдау, аудару тәжірибесінен шығады. Сондықтан, реалияларды аудару мәселесін нақты, салыстырмалы талдау негізінде пайымдаған дұрыс.

Во-вторых, отметим, что в представлении научного результата в казахстанских текстах не типично местоимение первого лица единственного лица *мен* или притяжательного прилагательного *менің*. В казахстанской научной культуре самономинация автора/субъекта речи до сих пор считается неправильной этикой общения. Напротив, представляется, что автор выступает не только от своего имени, но от имени других субъектов научного сообщества и особенно своего научного руководителя, как в случаях с представлением результатов диссертации. В этом случае собирательное местоимение *біз* и притяжательное местоимение *біздің* отражают сложившиеся стандарты поведения в научной коммуникации.

Изученная выборка текстов показала также нетипичность прямого обращения к адресату с помощью местоимений второго лица или конструкциями повелительного наклонения, типа *обратите внимание, посмотрите, сравните* и вовлечения его таким образом в диалог. Подобные формулировки в диалогической функции характерны для текстов англо-американских авторов на английском языке. Метадискурсивные средства выражения оценки, уверенности и неуверенности свидетельствуют об авторском проявлении в научном тексте, которые являются элементами персуазивной стратегии письма. Авторы должны эксплицитно или имплицитно в убедительной форме представляют свое исследование, пользуясь всеми возможными языковыми ресурсами в рамках жанра научной статьи.

Заключение

Используя понятие «модель», «стандарт» применительно к научному тексту, мы осознаем, что не существует схем представления результата в научном дискурсе, как не существует однозначно действующих приемов обеспечения востребованности результата. Существуют подтвержденные закономерности, обуславливающие успешное вхождение авторского результата в научный дискурс. Изучение культурно-специфических академических традиций не ставит цель свести все

многообразии подходов к одной модели. При этом безусловно следует учитывать, что научное знание должно быть представлено научному сообществу конвенциональным способом. Текст, построенный по правилам одной социокультурной практики, может оказаться неадекватным при восприятии специалистом, сформированным в рамках другой академической традиции. Коммуникативно-речевые стратегии, оптимально фокусирующие авторский результат в аспекте его приемственности и поступательности, имеют существенное значение при его оценке и использовании в научном дискурсе. Это касается в наибольшей степени гуманитарного знания и гуманитарного научного текста. Доминирование английского языка в международном общении обуславливает невнимание к тем публикациям, которые традиционно представляются на родном языке ученого. Перед национальными исследователями и авторами публикаций встает своего рода лингвистический вызов и необходимость осознанного и намеренного выдвижения своего результата. Автор публикации должен быть прагматически ориентирован на технологию представления нового знания в научный дискурс.

Статья подготовлена в рамках проекта «Лингвистические стратегии в казахстанском академическом дискурсе» по грантовому финансированию МОН РК на 2021 г., ИРН AP09562708.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Clyne M.** Cultural differences in the organization of academic text, *Journal of pragmatics*. 1987. Vol. 11. Pp. 217–247.
2. **Clyne M.** Pragmatik, Textstruktur und kulturelle Werte. *Fachtextpragmatik*, H. Schröder (Hg.). Tübingen, 1993.
3. **Franck N., Stary J.** Die Technik wissenschaftlichen Arbeitens. Stuttgart: UTB, 2007.
4. **Chernyavskaya V.E.** “Monoculture of the Mind” and Cultural Diversity in Knowledge Dissemination // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2017. Vol. 2. No. 10. Pp. 220–228.
5. **Hyland K.** *Disciplinary Discourses: Social Interaction in academic Writing*. London: Longman, 2000.
6. **Баженова Е.А.** Специфика смысловой структуры научного текста и его композиции // *Стилистика научного текста (общие параметры)*. Том 2, ч. 1. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1996. С. 158–235.
7. **Данилевская Н.В.** Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь: ПГУ, 2005.
8. **Чернявская В.Е.** Выдвижение нового знания в структуре публикации (на материале научно-исследовательской статьи по лингвистике) // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2017. № 5. С. 99–107.
9. **Чернявская В.Е.** Плагиат как социокультурный феномен // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. 2011. Т. 3 (69). С. 26–31.
10. **Беляева Л.Н., Чернявская В.Е.** Научный и технический текст и информация 4,0: ключевые задачи при создании структурированного контента // *Научно-технические Ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Том 10, № 2. С. 53–63. DOI 10.18721/JHSS.10205
11. **Mauranen A.** *Cultural Differences in Academic Rhetoric: a Textlinguistic Study*. Frankfurt/M.: Peter Lang, 1993.
12. **Noguchi J.** *The Science Review Article. An opportune Genre in the Constrution of Science*. Peter Lang, Bern, 2006.
13. **Tussen R.J., Visser M.S., van Leeuwen T.N.** Benchmarking international scientific excellence: are highly cited research papers an appropriate frame of reference? // *Scientometrics*. 2002. Vol. 54, № 3. Pp. 381–397.
14. **Small H.** Why authors think their papers are highly cited // *Scientometrics*. 2004. Vol. 60, № 3. Pp. 305–306.
15. **Safronenkova E.L.** Hedging vs Tolerance in Presenting the Scientific Result in Research articles (Based on English Rsearch Articles of the Humanities Field) // *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. 2019. Т. 10, № 3. С. 51–57. DOI: 10.18721/JHSS.10305

16. **Жаркынбекова Ш.К., Байбатырова А.А.** Выражение авторской позиции в научных статьях: метадискурсивные стратегии создания межличностных отношений // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. Т. 16. № 2. С. 188–213. DOI: 10.21638/spbu09.2019.203

17. **Байбатырова А., Жаркынбекова Ш.К.** Риторика русскоязычного академического дискурса: стратегии представления знаний в научных статьях по лингвистике // Вестник ПГУ им. Торайгырова. 2018. № 4. С. 53–64.

18. **Байбатырова А., Жаркынбекова Ш.К.** Когнитивные и метадискурсивные структуры научного текста // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы межд. Научно-метод. конференции. Астана: Изд-во ИП “Дана”, 2018. С. 32–42.

Статья поступила в редакцию 07.08.2021.

REFERENCES

[1] **M. Clyne**, Cultural differences in the organization of academic text, *Journal of pragmatics*, 11 (1987) 217–247.

[2] **M. Clyne**, *Pragmatik, Textstruktur und kulturelle Werte. Fachtextpragmatik*, H. Schröder (Hg.). Tübingen, 1993.

[3] **N. Franck, J. Stary**, *Die Technik wissenschaftlichen Arbeitens*. Stuttgart: UTB, 2007.

[4] **V.E. Chernyavskaya**, “Monoculture of the Mind” and Cultural Diversity in Knowledge Dissemination, *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2 (10) (2017) 220–228.

[5] **K. Hyland**, *Disciplinary Discourses: Social Interaction in academic Writing*. London: Longman, 2000.

[6] **Ye.A. Bazhenova**, Spetsifika smyslovoj struktury nauchnogo teksta i yego kompozitsii [The specifics of the semantic structure of a scientific text and its composition], *Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry) [The style of the scientific text (general parameters)]* Vol. 2, part 1. Perm: Izd-vo Permskogo un-ta, 1996. Pp. 158–235.

[7] **N.V. Danilevskaya**, Rol otsenki v mekhanizme razvertyvaniya nauchnogo teksta [The role of evaluation in the mechanism of scientific text deployment]. Perm: PGU, 2005.

[8] **V.Ye. Chernyavskaya**, Vydvizheniye novogo znaniya v strukture publikatsii (na materiale nauchno-issledovatel'skoy stati po lingvistike) [The promotion of new knowledge in the structure of the publication (based on the material of a research article on linguistics)], *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly [Philological sciences. Scientific reports of the higher school]*, 5 (2017) 99–107.

[9] **V.Ye. Chernyavskaya**, Plagiat kak sotsiokulturnyy fenomen [Plagiarism as a socio-cultural phenomenon], *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov [Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance]*, 3 (69) (2011) 26–31.

[10] **L.N. Belyaeva, V.E. Chernyavskaya**, Scientific and Technical Texts in the framework of Information 4.0: content analysis and text synthesis, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 10 (2) (2019) 53–63. DOI: 10.18721/JHSS.10205

[11] **A. Mauranen**, *Cultural Differences in Academic Rhetoric: a Textlinguistic Study*. Frankfurt/M.: Peter Lang, 1993.

[12] **J. Noguchi**, *The Science Review Article. An opportune Genre in the Construction of Science*. Peter Lang, Bern, 2006.

[13] **R.J. Tussen, M.S. Visser, T.N. van Leeuwen**, Benchmarking international scientific excellence: are highly cited research papers an appropriate frame of reference? *Scientometrics*, 54 (3) (2002) 381–397.

[14] **H. Small**, Why authors think their papers are highly cited, *Scientometrics*, 60 (3) (2004) 305–306.

[15] **E.L. Safronenkova**, Hedging vs Tolerance in Presenting the Scientific Result in Research articles (Based on English Research Articles of the Humanities Field), *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 10 (3) (2019) 51–57. DOI: 10.18721/JHSS.10305

[16] **Sh.K. Zharkynbekova, A.A. Baybatyrova**, Expressing an authorial stance in research articles: metadiscursive strategies for establishing interpersonal relations, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16 (2) (2019) 188–213. DOI: 10.21638/spbu09.2019.203

[17] **A.A. Baybatyrova, Sh.K. Zharkynbekova**, The rhetoric of the Russian language-based academic discourse: the moves for presenting knowledge in linguistics research articles, *Toraigrov University Bulletin*, 4 (2018) 53–64.

[18] **A.A. Baybatyrova, Sh.K. Zharkynbekova**, Kognitivnyye i metadiskursivnyye struktury nauchnogo teksta [Cognitive and metadiscursive structures of a scientific text], *Tekst v sisteme obucheniya russkomu yazyku i literature: materialy mezhd. Nauchno-metod. konferentsii* [Text in the system of teaching the Russian language and literature: materials of the International Conference. Scientific method. Conferences], Astana: Izd-vo IP “Dana”, 2018. Pp. 32–42.

Received 07.08.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна
Zharkynbekova Sholpan K.
E-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com

Чернявская Валерия Евгеньевна
Chernyavskaya Valeria E.
E-mail: tcherniavskaia@rambler.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021